

В её глазах светилась нескрываемая радость.

Взгляд, полный ожидания, вновь остановился на Гавина.

«Гавин, ты сказал, что есть много способов. Не мог бы ты рассказать мне о них подробнее?» – спросила она с лёгким кокетством.

От слов Маргери щёки Гавина мгновенно вспыхнули.

Он поспешно улыбнулся, пытаясь скрыть внезапную неловкость.

«Действительно, есть много способов. Например, Тиреллы могут запретить все частные игорные заведения, оставив лишь несколько самых крупных под своим контролем. Так можно будет отслеживать доходы и взимать налог. Люди будут охотнее играть, зная, что их деньги в безопасности у Тиреллов. И все проблемы с мошенничеством и бегством организаторов будут решены», – ответил он.

Маргери, немного оправившись от удивления после того, как Гэвин с лёгкостью предложил ещё одно решение, вспомнила свой кокетливый тон и, взглянув на красивое лицо Гавина, тоже покраснела.

«Впрочем, если несколько кокетливых фраз помогут получить такие ценные советы, почему бы и нет?» – подумала она и решила продолжить в том же духе.

Они проговорили ещё долго, пока к Маргери не подбежала служанка.

«Мисс, что вы здесь делаете? Скорее возвращайтесь на праздник, принесли торт! Лорд Мейс вас ищет!»

Маргери, не ответив служанке, встала и, сделав реверанс, с улыбкой пригласила Гавина: «Гавин, пойдёмте со мной. Я отрежу вам кусок торта в благодарность за ваши советы».

«С удовольствием, Маргери», – ответил Гавин, поднимаясь с места.

Они быстро вернулись в зал.

В центре уже стоял огромный тринадцатый ярусный торт.

Увидев дочь, лорд Мейс помахал ей рукой.

«Иди сюда, Маргери, тебе нужно разрезать торт», – ласково сказал он.

Маргери подошла к тарту, поклонилась отцу, взяла у слуги нож и начала разрезать. Слуги на подносах разносили гостям кусочки.

Вскоре лорд Мейс, взяв под руку Маргери, поднялся на возвышение.

«Поднимем бокалы за тринадцатый день именин моей дочери!» – провозгласил он и осушил свой бокал.

Внезапно Маргери, поклонившись отцу, сказала: «Отец, я хочу подарок».

В зале воцарилась тишина, все взгляды обратились к возвышению.

«Чего ты желаешь, дочь моя?» – с любопытством спросил Мейс Тирелл.

Маргери обвела взглядом присутствующих и, посмотрев на отца, произнесла: «Отец, я хочу рыцаря-защитника».

Мейс Тирелл рассмеялся и обратился к залу: «Кто из вас, молодцы, желает стать защитником моей дочери?»

Зал загудел, желающих оказалось множество.

Маргери поклонилась всем и, обратившись к отцу, спросила: «Отец, могу ли я сама выбрать и посвятить рыцаря?»

«Конечно, – рассмеялся Мейс Тирелл. – Вижу, у моей дочери уже есть кандидат». Он снял с пояса меч и протянул его Маргери. «Посвяти его этим мечом».

Маргери взяла меч и сделала два шага вперёд.

Все в зале с нетерпением ждали. Гавин заметил, что Маргери смотрит на него, и в его сердце затеплилась надежда.

Предчувствие его не обмануло.

«Гавин Фловер, подойдите», – произнесла Маргери.

Гавин без колебаний вышел вперёд.

Вскоре они стояли друг напротив друга.

«Гавин, сейчас ты можешь выбрать себе новую фамилию», – серьёзно сказала Маргери, глядя на него.

«Белерис», – без колебаний выбрал Гавин фамилию матери.

«Встаньте на колени», – сказала Маргери, и Гавин послушно опустился на одно колено.

Маргери с некоторым усилием подняла тяжелый меч и легонько коснулась им плеча Гэвина.

«Я, Маргери Тирелл, дочь лорда Мейса Тирелла, нарекаю тебя, Гавин Беллерис, своим рыцарем-защитником. Именем Воина, будь храбр. Именем Отца Небесного, будь справедлив. Именем Матери, защищай слабых».

Маргери опустила меч. «Встань, Гавин Белерис, рыцарь Семи Королевств».

В Вестеросе рыцари считались низшей ступенью дворянства.

Однако и среди них существовала своя иерархия.

На вершине стояли рыцари-землевладельцы.

Далее шли рыцари на жалованье у своих сюзеренов.

И, наконец, были просто рыцари – чаще всего, это были рыцари по обету или рыцари чести.

Случай Гавина был особым.

Маргери не взяла с него никаких обетов, просто посвятила его в рыцари Семи Королевств, но как своего личного защитника.

Для незамужней девушки это был скорее символический жест, рыцарь должен был защищать лишь её честь.

Если не давалось специальных обетов, то после замужества девушки обязанности защитника переходили к её мужу, а рыцарь становился свободным.

Рыцарство Гавина было почётным, но признанным законами Вестероса.

Отныне простолюдины должны были обращаться к нему «милорд» или «сер», он имел право набирать оруженосцев и создавать свой отряд, а также мог просить о пожаловании земли.

После церемонии они вернулись в сад.

Гавин с тарелкой торта в руках шёл рядом с Маргери.

«Спасибо вам, миледи Маргери», - поблагодарил он.

«Не стоит благодарности, сер Гавин», - с улыбкой ответила Маргери.

Они обменялись улыбками и подошли к дереву, под которым беседовали ранее.

«Какие у вас планы, Гавин? Не хотите ли остаться на службе в Хайгардене?» - спросила Маргери.

«Я собираюсь отправиться в путешествие по Эссосу», - после раздумий ответил Гавин.

«Гавин... тогда желаю вам удачи», - с грустью в голосе сказала Маргери, словно хотела сказать что-то ещё.

<http://tl.rulate.ru/book/120918/5052300>